

Ледяная аура инь, куда более плотная и тяжёлая, чем та, что исходила от пойманного сластолюбца, медленно, но верно подбиралась к нему. В ней уже явственно проступали крупницы смертоносной, удушливой злобы.

Су Сянь бросил взгляд на окно. Солнце уже скрылось за горизонтом, уступая место сумеркам — тому самому часу, когда инь и ян сливаются воедино.

Он с досадой поморщился. Зимой дни коротки, сумерки наступают стремительно. Надо же было так опростоволоситься! Чуть не позволил похотливому призраку себя облапать и спохватился лишь в самый последний момент. Позорище, да и только.

Справедливости ради, винить в этой оплошности одного лишь Су Сяня было бы несправедливо. Вся многоэтажка буквально смердела демонической аурой. Для неопытного даоса, который пока не научился тонко настраивать своё внутреннее чутьё, это было всё равно что оказаться в забитом общественном туалете. Когда вокруг стоит несусветная вонь, уловить в ней какой-то отдельный специфический запах — задача почти невыполнимая. Сравнение, конечно, так себе, но суть отражает идеально.

Но легче от этого не становилось — позор есть позор. Похотливый призрак тем временем собрался было снова заверещать, но Су Сянь без лишних церемоний швырнул его на пол. Бесплотный дух от такого удара ощутимо поблёл, его призрачное сознание помутилось, и в ту же секунду ему на голову дождём посыпалась киноварь!

Вот теперь несчастный перепугался до смерти — вернее, до полного и окончательного развоплощения. Киноварь — первейшее средство против нечисти. Будучи новоиспечённым призраком, он на инстинктивном уровне почуял смертельную угрозу и приготовился умереть во второй раз. Но, к его величайшему изумлению, крупницы красного порошка легли аккуратным кольцом вокруг его сжавшейся фигуры, очертив защитный круг и оставив ему крошечный островок безопасности.

Перепуганный бедолага сжался в комок, боясь задеть опасную черту хотя бы краем полупрозрачного савана, и затих, не смея даже пискнуть.

Обезопасив тыл, Су Сянь перехватил поудобнее персиковый меч и направился к выходу. У порога могильный холод и жажда крови ощущались особенно остро. Распахнув дверь, он увидел жуткую картину: у соседской двери, прильнув прямо к дверному глазку, замер призрачный силуэт. Его окутывало багровое свечение — верный признак того, что дух вот-вот переродится в свирепого и безжалостного лигуя.

Услышав щелчок замка, незванный гость медленно, со зловещим скрипом повернул голову. Лицо его было белее мела, а вместо глаз зияли бездонные черные провалы. Взгляд этого существа, пустой и леденящий душу, мог бы до смерти напугать любого обывателя. Су Сянь, конечно, не испугался, но морозный воздух заставил его повести плечами.

Разум без пяти минут лигуя уже полностью подчинился безумной посмертной одержимости.

— Почему она не желает меня видеть?.. — загробным шёпотом забормотал призрак. — Я ведь убил себя ради неё, а она даже не взглянула...

— Я любил её больше жизни! Никто в мире не полюбит её так, как я!

Внезапно черные провалы уставились на даоса. Багровое свечение вокруг призрака вспыхнуло с новой силой.

— Это ты! Ты заманил её в свои сети?! Ты?! Отвечай, ублюдок!

Завывая, чудовище рванулось прямо на юношу.

Су Сянь не стал тратить время на пустые разговоры. Перехватив меч, он наотмашь рубанул нападающего — на сей раз не плоской стороной клинка, а самым острием. Раздался пронзительный визг. Несостоявшийся лигуй кубарем покатился по полу. На его призрачном теле задымился глубокий обугленный рубец, а багровое свечение мгновенно угасло, рассыпавшись искрами.

— Протрезвел? — лениво поинтересовался Су Сянь.

Призрак скорчился на полу, баюкая рану, и ошарашенно уставился на юношу. Это... это как-то не вязалось с его представлениями о загробной жизни! Разве злые духи не должны внушать трепет и крушить всё вокруг?!

Видя, что поверженный враг безмолвствует, даос замахнулся для нового удара. Дух в панике вжался в пол и заголосил:

— Да! Да! Я всё понял! Я в полном порядке!

— Тогда выкладывай, что тут устроил? — потребовал Су Сянь.

При упоминании причин своего буйства призрак вновь исказился в злобной гримасе:

— Я пришёл к Сюэ Гуйчэнь! Я покончил с собой, лишь бы она обратила на меня внимание! А она даже не взглянула в мою сторону! Это несправедливо! Несправедливо! Несправедливо!

От этих завываний вокруг него снова начал клубиться тёмный туман.

Су Сянь на секунду задумался: имя «Сюэ Гуйчэнь» показалось ему смутно знакомым. Но когда дух попытался снова сотворить какую-нибудь пакость, даос потерял терпение. Не мудрствуя лукаво, он просто наступил призраку на грудь, придавливая его к полу, чтобы тот не вздумал

буянить.

Эффект превзошел все ожидания. От веса даосской ноги свежевыпавшая тёмная дымка не просто рассеялась — из несчастного фаната с влажным хлюпаньем выдавило призрачные кишки!

Су Сянь застыл с округлившимися глазами:

— Ой...

Призрак безмолвно созерцал собственную утробу.

— Я... я не нарочно, правда, — неловко пробормотал юноша, стараясь не смотреть на устроенный беспорядок.

Чёрт, от этой нелепой сцены у него наконец прояснилось в голове. Сюэ Гуйчэнь! Ну конечно! Это же та самая знаменитая кинодива из развлекательной компании «Сияющая звезда», чьё имя красовалось на рекламном табло аккуратно под именем Ши Фэя. Сам Су Сянь шоу-бизнесом не интересовался от слова «совсем», и если бы не случайный взгляд на экран в вестибюле, он бы в жизни не вспомнил эту фамилию.

Даос ненадолго замолчал, переваривая информацию, а затем спросил:

— И кем ты ей приходился?

— Я был тем, кто любил её больше всех на свете! — гордо провозгласил призрак.

— Парнем?

—... Фанатом, — буркнул тот.

У Су Сяня даже приличных слов не нашлось для комментариев. Допиться до чертей — дело житейское, но дойти до состояния свирепого лигуя на почве фанатизма... Что ж, мир не переставал его удивлять. Вся история прояснилась сама собой без лишних расспросов: парень окончательно сбрендил на почве любви к кумиру, свёл счёты с жизнью в надежде привлечь внимание, а когда не преуспел — решил восстать из мёртвых в образе мстительного духа, чтобы завершить начатое.

Су Сянь покосился на сиротливо лежащие на полу кишки и с недоумением спросил:

— А с этим-то что стряслось?

Каким бы сильным ни было его даосское воздействие, выдавить внутренности из бесплотного духа обычной подножкой он бы не сумел при всём желании. Приглядевшись к фанату, Су Сянь отметил, что тот, в отличие от залитого кровью сластолюбца в квартире, выглядел относительно опрятно.

— Я совершил харакири у ворот её виллы, — мрачно пояснил призрак. — Врачи не успели меня откачать.

Су Сянь лишился дара речи.

Действительно, изощрённый ум. Покончить с собой столь экзотическим способом ради мимолётного взгляда звезды — такое нарочно не придумаешь. Даос тяжело вздохнул, не желая больше тратить драгоценное время на сумасшедшего. Он вспомнил наставление Цяо Хая о том, что обо всех неучтённых бродячих душах нужно сообщать в Комитет единого контроля, и решил сначала временно запечатать этого безумца, а уже потом звонить властям.

Но не успел он достать талисман, как дверь квартиры справа с грохотом распахнулась. На лестничную клетку хлынул такой мощный поток демонической ауры, что у Су Сяня на миг перехватило дыхание.

На пороге возникла высокая стройная фигура с длинными волосами. Алебастровая кожа, чувственные алые губы, неописуемо прекрасное лицо — именно такой её видел покойный фанат.

Су Сянь же узрел иную картину и мысленно выругался: «Твою ж дивизию, ещё один лис!»

На сей раз перед ним предстал классический представитель лисьего племени в его первозданном великолепии: ослепительно белая лоснящаяся шерсть, раскосые, подёрнутые лукавой поволокой глаза. Даже в зверином обличье этот демон источал невероятный, почти гипнотический соблазн.

Юноша только успел мысленно порадоваться, что на этот раз зрелище не травмирует его эстетические чувства, как придавленный к полу фанат истошно завопил:

— Сюэ Гуйчэнь!

"Огромное спасибо, приятель, — подумал Су Сянь. — Без твоей подсказки я бы ни за что не догадался, кто это"

Однако следующая реплика призрака заставила даоса усомниться в собственном рассудке. В глубочайшем отчаянии мертвец закричал:

— Почему у тебя грудь плоская?! Где твоя грудь?! Куда она делась?!

Длинноволосая красавица небрежно прислонилась к дверному косяку и лениво протянула:

— Я самец. С чего бы ей быть круглой?

Голос, прозвучавший из её уст, без сомнения принадлежал мужчине.

Услышав это, несчастный окончательно лишился остатков разума:

— Ты кто такой?! Самозванец! Ты не можешь быть Сюэ Гуйчэнь!

Лис снисходительно усмехнулся и, мгновенно перейдя на кокетливый, полный томной грации женский голосок, пропел:

— Если не я, то кто же?

Для фаната это стало сокрушительным ударом. Господи, он зарезал себя ради мужика! Узнать, что твоя прекрасная богиня на самом деле парень, да ещё и после собственной смерти... Уж лучше бы он оставался в блаженном неведении! Осознание того, что все годы обожания и писем были потрачены на другого самца, подкосило его посмертную психику окончательно.

Су Сянь сам на мгновение опешил от такого поворота событий и чуть было не упустил бьющегося в истерике духа. Надо же, как лис развернулся в человеческом мире! Ладно бы просто трансвестит, так ведь этот зверь умудрился в обличии противоположного пола всю страну развести!

Сюэ Гуйчэнь брезгливо поморщился, глядя на рыдающее привидение. Большинство демонов, живущих за счёт людской веры и обожания, бережно относились к своим поклонникам. Но безумцы, переходящие все границы разумного, шантажирующие своими жизнями и преследующие кумиров даже после кончины, в категорию любимчиков явно не входили.

Лис перевёл взгляд на Су Сяня и недовольно бросил:

— Маленький даосист, ты так и будешь на него любоваться? Ждёшь, пока я сам с ним разберусь?

Су Сянь вовсе не собирался выступать миротворцем в этой семейной драме и уже занёс руку для запечатывающего заклятия. Но в этот самый момент дверь квартиры слева приоткрылась. На лестничную клетку высунулся взъерошенный парень и растерянно спросил:

— Эй, народ, что за крики? Мне показалось, кто-то орал...

Появление живого человека застало Су Сяня врасплох. К счастью, он успел развеять злобную ауру призрака, так что обычный человек при всём желании не смог бы разглядеть бесплотного духа в полумраке. Однако не успел даос облегчённо вздохнуть, как рослый, крепко сбитый парень издал истошный вопль, похожий на крик раненого вепря, и с грохотом захлопнул дверь!

Су Сянь ошарашенно захлопал ресницами. Из-за закрытой двери донёлся полный первобытного ужаса визг:

— Спасите-помогите-е-е! Привидение-е-е!!!

Юноша перевёл взгляд на распростёртого под его ногой фаната. Тот лежал неподвижно, уставившись мёртвым взглядом в потолок, полностью раздавленный жестокой правдой жизни.

"Странно... — нахмурился Су Сянь. — Обычные люди не должны его видеть. Неужели у соседа врождённое духовное зрение?"

Воспользовавшись тем, что даос отвлёкся, Сюэ Гуйчэнь исподтишка наступил каблуком на ладонь призрака. Раздался жалобный писк, вернувший Су Сяня к реальности.

— Эй! — возмутился юноша. — Мало того что ты разбил человеку сердце, так ещё и глумишься над его душой!

— Моё сердце принадлежит искусству и миллионам фанатов! — огрызнулся лис. — А этот ненормальный мало того что устроил кровавое шоу у моего порога, так теперь ещё и в личные покои ломится! Сталкер несчастный!

Актер буквально кипел от ярости. Подобные фанатики доставляли кучу проблем. Сейчас все соцсети и новостные ленты только и трубили о безумном самоубийстве поклонника у дома известной кинодивы. Если из-за этого скандала его карьера полетит к чертям и его внесут в чёрный список, придётся ждать ещё лет сто, пока сменится пара поколений, чтобы снова триумфально вернуться на экраны!

Су Сянь почувствовал, как у него начинает раскалываться голова. Он уже собирался велеть лису убрать ногу, как дверь слева снова робко приоткрылась. На пороге показался тот самый сосед. Весь его боевой запал испарился, уступив место полнейшему недоумению.

— Вы... Сюэ Гуйчэнь?.. — пробормотал парень.

Су Сянь и лис синхронно повернулись к нему.

— Пойдите, но ведь это мужское крыло общежития, — растерянно почесал затылок юноша. Он уставился на кинодиву, медленно скользя взглядом сверху вниз, пока его мозг наконец не сопоставил факты. — Вы... вы... вы...

Сюэ Гуйчэнь закатил глаза и сделал стремительный шаг вперёд. Су Сянь похолодел, испугавшись, что демон решит устранить свидетеля.

И тот действительно перешёл к активным действиям!

Прижав бедолагу к стене, лис склонился к самому его уху и выдохнул интимным, обволакивающим шёпотом:

— А разве то, что я мужчина, делает всё хуже? Зато тебе не придётся на мне жениться...

Голос был низким, мужским, но в нём сквозила такая первозданная, дикая чувственность, что у неподготовленного человека могли подкоситься колени. Лицо демона при этом оставалось божественно прекрасным.

Парень на секунду замер, густо покраснел и заорал с ещё большим надрывом, чем когда увидел привидение:

— Нет! Я хочу! Я хочу нести за тебя ответственность!!!

Су Сянь безмолвно прикрыл лицо ладонью.

Этот безумный мир определённо сошёл с ума, и даосское учение не предлагало никаких ответов на подобные вопросы.

<http://bllate.org/book/18264/1748644>